

Когда самолет приземлился в аэропорту Луочэн, был ранний вечер. Потрясающий закат разливался по полутемному небу, являя собой изысканную цветовую гамму.

Шангуань Юй сидел прямо в своем инвалидном кресле, выражение его лица было спокойным, ноги прикрывал черный кашемировый плед.

Стоявший позади него сотрудник аэропорта, толкавший его инвалидное кресло, с любопытством спросил:

— Мистер... Шангуань, температура в Луочэн более чем на десять градусов выше, чем в Нью-Йорке. Хотите, я уберу для вас кашемировое одеяло?

— Нет, в этом нет необходимости. Спасибо, — вежливо отказался Шангуань Юй.

— Хорошо. Мой коллега только что упомянул, что машина, которую вы заказали, уже ждет вас у выхода В. Ваш багаж также помещен в багажник. Вам еще с чем-нибудь нужна помощь?

— Нет, это все. Благодарю.

У выхода В сотрудник и его коллега поместили багаж Шангуань Юя в багажник автомобиля. Затем они остановились рядом с ним, выглядя немного нерешительно.

— Мистер Шангуань, — осторожно заговорил сотрудник. — Вам помочь сесть в машину?

— Нет, спасибо, — ответил Шангуань Юй со своей обычной вежливостью. — Просто положите инвалидное кресло в багажник, когда я сяду, и этого будет достаточно.

— О, о, хорошо, — двое сотрудников аэропорта несколько раз кивнули, но их взгляды неизбежно переместились на ноги Шангуань Юя, прикрытые кашемировым пледом.

Их взгляды вовсе не были сдержанными, но спустя год после аварии, когда к нему относились как к диковинке, Шангуань Юй уже давно привык к таким пристальным взорам.

Не обращая внимания на их взгляды, Шангуань Юй, не говоря ни слова, подкатил свое инвалидное кресло к задней дверце машины. Он небрежно снял кашемировый плед со своих ног и накинул его на плечи. Ухватившись одной рукой за дверцу машины, а другой упираясь в заднее сиденье в поисках опоры, он собрал все свои силы, чтобы быстро перебраться из инвалидного кресла в автокресло.

Как только он сел, двое сотрудников аэропорта под руководством Шангуань Юя сложили инвалидное кресло и с помощью водителя аккуратно уложили его в багажник.

Шангуань Юй сообщил водителю, куда он направляется, затем снял с плеч кашемировый плед и снова прикрыл ноги.

Под свободными спортивными штанами были видны его явно хрупкие, деформированные ноги — слабые, чувствительные к холоду и сырости и совершенно бесполезные. Шангуань Юй терпеть не мог, когда другие видели его ноги, поэтому он всегда тщательно скрывал их под толстым кашемировым пледом.

Когда он опустил голову, чтобы аккуратно подоткнуть плед, то внезапно почувствовал на себе пристальный взгляд сверху. Подняв глаза, он встретился взглядом с водителем, который наблюдал за ним через зеркало заднего вида.

Водитель, поняв, что его застукали за разглядыванием, быстро отвел глаза. Взволнованный, он выдавил из себя неловкую улыбку и сказал:

— Итак, это округ Синьфу Цзюнь, верно? Хорошо, хорошо, мы сейчас выезжаем.

Шангуань Юй ответил простым мычанием, устремив взгляд в окно. Выражение его лица оставалось спокойным и безразличным, как будто ничего не произошло.

За окном машины проплывал размытый пейзаж — знакомый и в то же время странно далекий, — пока они ехали к дому Шангуань Ю в Луочэн.

Год назад Шангуань Юй ехал по шоссе со своими коллегами, направляясь осмотреть недавно разработанный их компанией проект недвижимости в соседнем городе. Густой туман вызвал массовое столкновение цепей на шоссе, и Шангуань Юй получил травму нижней части спины, что привело к повреждению спинного мозга, из-за чего его ноги ниже колен полностью онемели и стали неподвижными.

Он провел шесть месяцев на лечении в центральной больнице Луочэн, но его состояние не улучшилось. Позже, по рекомендации своего лечащего врача, он отправился в Нью-Йорк еще на шесть месяцев интенсивного лечения.

И все же, после изнурительного года терапии, Шангуань Юй все еще не мог стоять на ногах.

И после того, как он провел так много времени за границей, даже его собственный отец начал намекать — тонко, но безошибочно, — что ему пора возвращаться домой. Итак, Шангуань Юй вернулся.

Погруженный в свои мысли, Шангуань Юй едва заметил, как такси подъехало ко входу в Синьфу Цзюнь.

Водитель остановился у обочины, повернулся к нему и спросил:

— Эй, молодой человек, вы хотите, чтобы я заехал на подземную парковку?

— Не нужно, просто остановитесь здесь, — проинструктировал Шангуань Юй, просматривая свой телефон, чтобы расплатиться. — Водитель, не могли бы вы открыть багажник? Мой друг приедет забрать инвалидное кресло.

— Конечно.

Шангуань Юй опустил голову, набирая номер на телефоне, чтобы позвонить, как вдруг из-за окна машины раздался знакомый голос.

— Шангуань! — крикнул он.

Подняв глаза, Шангуань Юй увидел Ван Хао, который стоял возле машины и с энтузиазмом махал ему рукой. Он понятия не имел, когда Ван Хао приехал.

— Где твои вещи? В багажнике? — Ван Хао окликнул его, как всегда, громко и энергично.

— Водитель, не могли бы вы открыть багажник?

С помощью водителя и Ван Хао Шангуань Юй осторожно выбрался из машины и снова уселся в свое инвалидное кресло.

Ван Хао взял чемодан в одну руку, а другой помог Шангуань Юю толкать инвалидное кресло.

Однако, прежде чем рука Ван Хао успела коснуться ручки инвалидного кресла, Шангуань Юй уже сам подтолкнул электрическое кресло вперед.

— Просто возьми багаж и не беспокойся обо мне, — спокойно сказал Шангуань Юй.

— Ах, — беспомощно вздохнул Ван Хао. — Прошло уже больше полугода, а ты совсем не изменился. Как всегда, слишком упрямый, чтобы кого-то беспокоить.

Шангуань Юй не ответил. Он опустил голову и молча двинулся вперед в своем инвалидном кресле. Ван Хао последовал за ним, на мгновение задержав взгляд на его худой и одинокой фигуре, и еще раз вздохнул, прежде чем догнать его с чемоданом в руке.

— Как прошло лечение за границей? Планируешь ли ты продолжить?

— Нет, — решительно ответил Шангуань Юй. — Я не собираюсь возвращаться. Я прекратил все процедуры. Это бессмысленно.

Ван Хао открыл рот, словно собираясь возразить, но, в конце концов, проглотил свои слова и промолчал.

Он был ближайшим коллегой Шангуань Юя, когда они оба работали в строительной компании. Они вместе ездили в бесчисленные деловые поездки, осматривали строительные площадки и работали бок о бок сверхурочно. После работы они часто делили еду и напитки.

Когда произошел несчастный случай, Ван Хао стал одним из немногих людей, которые регулярно навещали Шангуань Юя в больнице.

Он знал историю Шангуань Юя — как его мать умерла, когда он был совсем маленьким, и как его отец снова женился и иммигрировал в Новую Зеландию, когда Шангуань Юй учился в средней школе, оставив его и его бабушку дома.

В течение многих лет Шангуань Юй жил со своей бабушкой, но после ее кончины несколько лет назад он жил один в Луочэн.

Ван Хао знал, что если он не приедет, то жизнь Шангуань Юя, скорее всего, сведется к компании медсестер и сиделок за больными.

Подумав об этом, Ван Хао не смог сдержать вздоха, глядя на хрупкую и одинокую фигуру Шангуань Юя, стоявшего впереди него.

Шангуань Юй жил на шестом этаже. Они вдвоем поднялись на лифте, и когда Шангуань Юй открыл дверь, их встретил затхлый запах дома, в котором месяцами никто не жил.

— Кхе-кхе, — закашлялся Ван Хао, размахивая рукой перед лицом, чтобы отогнать пыль. Он быстро прошел на балкон, чтобы открыть окна. — В этом месте никто не жил уже несколько месяцев. Пыль повсюду. Позволь, я помогу тебе немного прибраться.

— В этом нет необходимости. Я уже нанял уборщицу, она придет завтра, — сказал Шангуань Юй.

Ван Хао кивнул, а затем предложил:

— Это хорошо, но я все равно считаю, что тебе следует нанять помощника на полный рабочий день. Кто-то, кто сможет готовить для тебя еду, заниматься домашним хозяйством и даже выполнять поручения. Это значительно упростит задачу.

Шангуань Юй покачал головой.

— Мне неудобно, когда дома чужие люди.

— Кому комфортно, когда вокруг чужаки? Но сейчас ты в особом положении, — прямо сказал Ван Хао. — Возьми, к примеру, еду. Тебе нужно будет купить продукты, рис и все такое. Ты же не можешь каждый день покупать еду на вынос, верно?

— Ладно, перестань беспокоиться об этом, — оборвал его Шангуань Юй, явно желая закончить разговор. Он достал свой телефон. — Что ты хочешь на ужин? Я закажу еду на вынос.

Ван Хао обреченно вздохнул, его губы слегка скривились в знак поражения.

— Хорошо, хорошо, ты, как всегда, упрям. Я не могу тебя переубедить. Попробуй пожить сам по себе пару дней. Если ничего не получится, мы поговорим снова.

— Что бы ты хотел съесть? — спросил Шангуань Юй, едва оторвав взгляд от телефона, в его голосе слышалось нетерпение.

—...Немного риса и что-нибудь с мясом.

После того, как они поели, Ван Хао остался, чтобы помочь Шангуань Юй сделать основную уборку в квартире. Он даже заменил старое постельное белье на новые простыни и наволочки, чтобы Шангуань Юй мог спокойно спать этой ночью.

Конечно, во время всего этого Ван Хао снова не мог удержаться от ворчания, уговаривая Шангуань Юя нанять помощника с проживанием. Но, как и прежде, Шангуань Юй отмахнулся от его опасений такими же непреклонными ответами, не оставив Ван Хао иного выбора, кроме как пока оставить этот вопрос.

Когда Ван Хао наконец ушел, Шангуань Юй перебрался на большую кровать и растянулся на мягком, удобном матрасе. Его пустой взгляд устремился к совершенно белому потолку над головой.

Все в квартире казалось таким же знакомым, как и всегда. И все же для Шангуань Юя все было по-другому.

Раньше он цеплялся за надежду, что когда-нибудь сможет снова встать и ходить. Он жил с этой мечтой, с этой решимостью, которые вели его вперед. Но что же теперь? После бесчисленных процедур и неопровержимого осознания того, что он никогда больше не встанет на ноги, что осталось? Как он мог продолжать жить дальше?

Шангуань Юй приподнялся на кровати и потянулся за фотографией в рамке, стоявшей на прикроватной тумбочке. Это была его фотография с бабушкой, сделанная задолго до того, как его жизнь перевернулась с ног на голову. Выражение его лица помрачнело, когда он посмотрел на нее, его пальцы слегка коснулись рамы.

— Бабушка... — тихо пробормотал он, и в его голосе прозвучала грусть. — Что же мне теперь делать?

Он планировал сразу после этого заснуть, но неприятное ощущение во всем теле после долгого перелета не давало ему отдохнуть. После некоторого колебания Шангуань Юй снова сел, решив принять душ.

После долгих часов международного перелета он чувствовал себя липким и неудобным. Хотя он знал, что принимать ванну в одиночку в его нынешнем состоянии рискованно, необходимость освежиться перевесила его инстинкты осторожности.

Шангуань Юй пересел на свое инвалидное кресло и подкатил его к шкафу. Он схватил комплект чистой одежды, положил ее себе на колени и покатил кресло в сторону ванной.

После того как он провел первые шесть месяцев после несчастного случая на лечении в Луочэн, его дом уже был оборудован в соответствии с основными требованиями к доступности. Стены ванной комнаты были украшены поручнями из нержавеющей стали, а пол покрыт мягкими нескользящими ковриками, чтобы свести к минимуму вероятность падений.

Шангуань Юй поставил свою инвалидную коляску рядом с душевой кабиной. Затем, крепко держась за поручни ванной, он перебрался на сиденье для душа внутри.

Ноги Шангуань Юя полностью онемели, и он едва мог сидеть прямо во время принятия душа.

Теплая вода, лившаяся из душа, струилась по лицу и телу Шангуань Юя, облегчая его дискомфорт. Он закрыл глаза и глубоко выдохнул, наслаждаясь мимолетным облегчением, которое это принесло.

После ополаскивания верхней части тела, Шангуань Юй наклонился вперед и начал осторожно протирать нижнюю часть тела.

До несчастного случая рост Шангуань Юя составлял 176 сантиметров, а вес — 70 килограммов. Регулярные физические упражнения придали ему рельефное телосложение, подтянутые мышцы и фигуру, привлекавшую завистливые взгляды.

Но теперь его некогда гордое тело увяло после года неустанных, но безуспешных процедур. Его вес упал до 55 килограммов, сделав его изможденным и хрупким.

Верхняя часть его тела, хотя и сохраняла некоторую работоспособность, была изможденной, с резко очерченными под кожей ребрами. Однако больше всего пострадали его ноги — они настолько атрофировались от неиспользования, что больше не казались пропорциональными остальному телу и напоминали скорее ноги маленького ребенка, чем взрослого мужчины.

Теплая вода стекала по его бедрам, стекала по бесчувственным икрам и исчезала в канализации.

Приняв душ и переодевшись в чистую одежду, Шангуань Юй уже задыхался от усталости.

Полотенце свободно висело у него на шее, с влажных волос капала вода на чистую рубашку.

Он откинулся на спинку сиденья душа, собираясь с силами. Просто высуши волосы, когда будешь в инвалидном кресле, сказал он себе.

Потянувшись к креслу-каталке, он осторожно отрегулировал угол наклона. Затем он крепче сжал подлокотники и, сделав решительный вдох, начал приподниматься.

Но как раз в тот момент, когда он собирался опуститься в инвалидное кресло, колеса внезапно съехали с места.

Он схватился руками за воздух, не находя опоры. В эту долю секунды его тело изогнулось и упало, тяжело ударившись всем весом о скользкий, мокрый пол ванной.

По ванной разнесся громкий глухой удар, звук его падения эхом отозвался в тихой квартире.

<http://bllate.org/book/14613/1296563>